что наиболее вероятным образом венгерское и румынское слова связаны, несмотря на сомнения Книежи [4], со слов. **sębrъ*, откуда лучше объясняются прежде всего — форма, а также и значение этих заимствований.

О. Н. Трубачёв

L. Sadnik, R. Aitzetmüller. Vergleichendes Wörterbuch der slavischen Sprachen, Lief. 3 (стр. 139—218).

Wiesbaden, 1967

Новый, 3-й выпуск оригинального словаря Л. Садник и Р. Айцетмюллера содержит часть слов на *B-*, включая их разнообразные производные и расширения. Богатый лексический материал различных славянских языков заключен в обширные словарные статьи, обозначенные, помимо алфавитного порядка, числовыми номерами. Так, в настоящем выпуске представлены статьи от 132-й по 166-ю включительно.

Авторы уделяют много внимания морфонологическим вопросам, например в статье 132 специально обсуждается выступающая в западнославянском ступень глагольного вокализма *blyskati*, при отсутствии типа *bliskati*. Некоторые статьи в связи со сказанным занимают как бы промежуточное положение между словарной статьей и монографической статьей по морфонологической характеристике той или иной основы. Так, статья 133 начинается не заглавным словом, как обычно принято в словарях, а своего рода тезисом: «Чередование *i/u* имеет место при одном и том же суффиксе в следующей группе слов . . .» — Далее следуют примеры, на которых интересно остановиться специально. Русск. *близна́* 'изъян в ткани', укр. *бли́зна* 'шрам, рубец', блр. *блюзна́* 'близна (в ткани)', болг. *близна́* то же, диал. *близни́ца* 'сталь, стальной клинок', 'закал в хлебе', макед. *близна*, *близница*, с.-хорв. диал. *блȋзна* 'шрам, близна в ткани', диал. *блȉзница* 'сталь', чеш. *blizna* 'шрам', в.-луж. *błuzna*, *błuznina* 'шрам, метка', н.-луж. *bluzna*, ст.-польск. *blizna*, *bluzna* 'шрам, рубец, метка', польск. *blizna*, кашуб.-словин. *blïzna* 'шрам'. Праслав. **blizna*, объединяющее эти примеры с их семантикой 'шрам', 'рубец', 'изъян', хорошо объясняется этимологически (равно как и родственное ему слово *близкий*, праслав. **blizъkъ*, **blizь*) из и.-е. **bhleiĝh-*/**bhlīĝh-* 'бить', ср. лат. *flīgere* 'бить'. Эта известная этимология не устарела, и ее не имеет смысла заменять новой. Мысль о чередовании *i/u*, высказанная в упомянутом месте словаря Садник и Айцетмюллера применительно к слову *blizna*, нуждается в проверке.

Несмотря на наличие довольно ранних форм с вокализмом *u*/*'u* в ряде славянских форм этого слова (блр. *блюзна́*, в.-луж. *błuzna*, н.-луж. *bluzna*, ст.-польск. *bluzna*), не только преобладающими, но и этимологически единственно оправданными (см. выше) являются формы с *i*-вокализмом (*blizna*). Варианты с *u*/*'u* в корне явно вторичны, и уже одна эта констатация делает сомнительной мысль о существовании здесь «чередования *i/u*», если вообще вкладывать в понятие чередования принятую в науке мысль о морфологически обусловленной мене звуков. Никакой подобного рода обусловленности мы здесь не наблюдаем. В разбираемом нами месте словаря Садник и Айцетмюллера приведен, наряду с кругом форм от праслав. **blizna*, и некоторый другой, не относящийся сюда, с нашей точки зрения, материал, хотя авторы, судя по всему, рассматривают его, не выделяя из числа форм, родственных, исторически тождественных праслав. **blizna*. Мы имеем в виду следующее высказывание авторов (там же). «С вокализмом *'u* (ср. ниже н.-луж., ст.-польск. *bluzna*) ср.,

[4] Kniezsa I, Указ. соч. I. kötet, 2. rész, стр. 809.

возможно, с.-хорв. *бљȕзге*, *бљȕзгаче* ж. мн. 'вид кожной сыпи', *бљȕшт* — то же; к *пљȕскавице* — то же (см.).» — Совершенно очевидно, однако, что мы тут имеем дело с особой основой ономатопоэтического происхождения **pl'usk-* и ее другим экспрессивным вариантом — **bl'uzg-*; и тот и другой вариант служат для обозначения шелухи, кожуры, струпьев, сыпи, ср. относящуюся сюда балтийскую лексику — лит. *blùzgana* 'перхоть на голове', лтш. *blàugzna* то же, лит. *blūzgà* 'шелуха, мякина', лтш. *plauskas*, *pluzganas* 'шелуха'. Отношение между звонким и глухим вариантами — такое же, как в случаях *плевать* : *блевать* или русск. *плющ*: польск. *bluszcz* и др. По-видимому, неправ Френкель, который ставит только что приведенную выше балтийскую лексику в один ряд с уже упоминавшимися нами н.-луж. *bluzna*, *błuzna*, в.-луж. *błuzna*, блр. *блюзна*. То же замечание надлежит адресовать и авторам рецензируемого словаря. Можно говорить только о родстве (в немалой степени — элементарном, основанном на сходных ономатопоэтических предпосылках) балт. **plausk-*/**blauzg-*/**bluzg-* 'перхоть, шелуха' и слав. **pl'uska*/**bl'uzg-* 'шелуха, струп, кожура'. Есть основания возражать также против принимаемого авторами словаря, вслед за некоторыми другими учеными, дальнейшего родства слав. *blizna* с глаголами 'блестеть', ср. лит. *blizgėti*, *bliškėti*, *blyškėti* и др. Мы считаем необходимым трактовать отдельно и самостоятельно праслав. **blizna*, **pl'usk-*/**bl'uzg-* и **blьstěti*/**blьsknǫti*. Возможно, следует говорить лишь об отдельных случаях контаминации этих независимых семейств слов, но принимать здесь регулярные отношения, апофонию явно не хватает оснований. Что касается семантических аргументов, то они в данной любопытной и весьма характерной словарной статье также в существенных моментах расходятся с некоторыми уже известными в науке фактами. Мы бы воздержались, например, от безоговорочного принятия семантического тождества 'сталь'='блестящий металл', приводимого авторами, до тех пор, пока у нас в руках не будет веских фактических подтверждений. Старая технология и терминология производства стали, закаливания свидетельствует о формировании совсем других семасиологических связей. При этом основной признак — накладывание полоски (более твердого) металла, как о том говорят работы по соответствующей лексике Абаева, Денисова (последняя — особенно богатая фактическим материалом — опубликована в томе «Этимология. 1966»). В свете сказанного делается ясным, что обозначение стали, наваренной полоски металла словом *близна*, *близница* в южнославянских языках лучше всего подтверждает именно этимологическую связь слова *blizna* и *blizъkъ*, а не умозрительное толкование 'сталь'='блестящий металл' (как в таком случае смогли бы авторы объяснить приводимое у них же значение 'закал, непропеченная полоска в хлебе' для болгарского слова?).

Общее замечание, которое может быть высказано в связи с несколько необычным типом словарных статей в труде Садник и Айтетмюллера, — это то, что они часто лишены необходимой лексикографической экономности и временами слишком повествовательны, а также композиционно отходят от удобной структуры статьи этимологического словаря (: обзор форм и значений—данные по истории—этимология—литература), выработанной длительным опытом науки. Рациональность таких отклонений, к сожалению, не всегда ясна, и приходится сожалеть, что упомянутые нами особенности концепции словаря и композиции его статей затрудняют пользование этим бесспорно интересным трудом, усложняют доступ к материалу, собранному и препарированному авторами со стольким тщанием и культурой. В связи с принципиальной важностью этих вопросов мы предпочли в настоящей рецензии новой части этого известного словаря беглому обзору многих статей более подробный анализ одной словарной статьи.

Опуская упоминание о мелких неточностях и опечатках, укажем из числа более заметных опечаток реконструкцию **bryed* для восточнославянского (на стр. 215, строка 3 снизу); должно быть **bryd-*.

О. Н. Трубачёв